

УТВЕРЖДАЮ
Директор
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института истории материальной культуры
Российской академии наук


д.и.н. А. В. Поляков

« 10 » августа 2023 г.

191186 Россия. С.-Петербург, Дворцовая наб., 18, Литер А
+7 (812) 571-50-92 <https://www.archeo.ru> admin@archeo.ru

ОТЗЫВ

**ведущей организации на диссертационную работу
Грибова Николая Николаевича,
выполненную на тему: «Нижний Новгород и его округа во время
формирования единого Русского государства»
на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.3 Археология.**

Диссертация Николая Николаевича Грибова посвящена важнейшему периоду становления Русского государства. До недавнего времени период монгольского завоевания оставался в отечественной археологии «темным временем», между двумя яркими эпохами – древнерусской X-XIII вв. и московской XVI-XVII вв. и воспринимался как период полного экономического и культурного упадка. Исключение составляли только северные города, не затронутые монгольским нашествием – прежде всего Новгород и Псков. Полевые исследования последних лет, проводящиеся в городах Северо-Восточной Руси, позволяют в целом ряде случаев говорить о континуитете домонгольской городской жизни. Нижний Новгород до сих пор был обделен вниманием еще и потому, что домонгольский период его жизни насчитывал всего полтора десятилетия. Неожиданным казалось появление в середине XIV в. «из ничего» этого города как центра одного из великих княжений Северо-Восточной Руси, наряду с Москвой, Тверью и Рязанью. Но и этот «столичный» период оказался кратковременным – всего полстолетия, до получения в Орде московским князем ярлыка на Нижегородское княжение. Город вновь становится субъектом важных исторических событий в XVI – XVII вв., и его более позднее экономическое и военное значение историками часто

необоснованно проецируется на предшествующий XV в. Н. Н. Грибов избрал темой своего комплексного исследования самый «темный» период «темного времени» – от конца XIV до начала XVI в., период наименее обеспеченный как письменными, так археологическими источниками. И, можно сказать сразу, автор блестяще с поставленной задачей справился.

Представленная на отзыв диссертация Н. Н. Грибова включает два тома: текстовый том объемом 410 с. и том приложений – текстовых и альбома из 221 иллюстрации. Текстовая часть включает введение, пять глав и заключение.

Во *Введении* автор обосновывает актуальность исследования, выбранные хронологические и территориальные рамки работы, цели и задачи, а также характеризует состояние источников. Как отмечается «постановка цели исследования, во многом, обусловлена констатацией существующего противоречия между результатами первичного изучения двух групп исторических материалов – археологических и письменных» (с. 12).

Для достижения целей исследования автор поставил перед собой (и решил) ряд конкретных задач. В том числе: разработка хронологии нижегородской керамики XIII–XVI вв.; локализация территории и оценка размеров средневекового Нижнего Новгорода до утраты политической независимости; определение степени освоенности нижегородских земель накануне появления первых московских наместников; интерпретация летописных сообщений о двух Нижних Новгородах середины XV в.; реконструкция эволюционных изменений общей схемы оборонительных сооружений Нижнего Новгорода в конце XIV – начале XVI вв.; характеристика местной материальной культуры, выяснение отличительных признаков нижегородских археологических комплексов XV в.; выяснение динамики развития территории Нижнего Новгорода в XV в.; выяснение динамики заселённости сельской округи Нижнего Новгорода в течение промежутка XIV – начала XVI вв.; воссоздание хозяйственно-экономических и демографических условий, при которых проходило включение Нижнего Новгорода и его земель в Великое Московское княжество и последующая интеграция в единое Русское государство, обоснование их социально-политических и общеисторических предпосылок (с. 10).

В *главе 1* характеризуются возможности археологических источников, как по самому городу, так и по территории его сельской округи. Впервые сводятся воедино данные не только по публикациям, но и по не публиковавшимся ранее полевым отчетам последних лет. По Нижнему Новгороду привлечены сведения о раскопках и шурфах общей площадью около 28000 м², проведённых на 160 объектах; археологических наблюдениях на 283 строительных площадках, 13 местах сбора подъёмного материала. По

памятникам нижегородской округи использованы данные изучения 247 селищ, двух могильников, двух городищ, в том числе – материалы шурфовочных работ на 46 селищах и стационарных раскопок на 10 неукреплённых поселениях, двух городищах и одном грунтовом могильнике. Общая площадь, исследованная раскопами на нижегородских сельских поселениях – около 14000 м².

Следует подчеркнуть, что значительная часть археологических материалов – результат полевых исследований автора. Создание карты нижегородской округи, хронологическая периодизация развития поселенческой структуры – целиком заслуга Н. Н. Грибова. Важным открытием является выделение группы крупных селищ, которые автор убедительно соотносит с владельческими селами. В силу того, что в городе и округе почти исключительно преобладает сухой культурный слой, важна поставленная проблема методических основ датирования комплексов находок из углубленных сооружений. Автору принадлежит оригинальная концепция операционно-морфологической систематизации нижегородской керамики, когда при классификации учитывается не только форма венчика, но и те операции, в результате которых эта форма создавалась. Второй основой хронологии стал учет всего комплекса нумизматических находок, что позволило в ряде случаев убедительно соотнести появление или исчезновение определенных серий монет с конкретными историческими событиями.

В *главе 2* характеризуется исторический контекст основания Нижнего Новгорода и итоги его исторического развития в XIII – XIV вв. Автором проведена оценка размеров и динамики заселённой территории средневекового Нижнего Новгорода, для чего привлечены результаты картирования археологического инвентаря двух периодов, выделенных по наиболее отличным друг от друга керамическим комплексам и вещевым находкам – раннего (второй четверти XIII – начала XIV вв.) и позднего (середины XIV – начала XV вв.). Сделан вывод, что по размерам и расположению на местности городская территория, освоенная уже в XIII – начале XV вв. (около 90 га), близка к территории города по сведениям Писцовой книги 20-х гг. XVII в. Подчеркивается значение в быстром развитии города в XIV в. его приуроченность к одному из важнейших узлов Волжского пути, связанная с этим его привлекательность для занятия торговлей.

Проведенный анализ материалов селищ округи приводит автора к выводу, что Нижний Новгород возник за пределами староосвоенных земель русских княжений. В то же время освоенный русским населением район в ближайших городских окрестностях удален от основной области сосредоточения мордовских памятников предмонгольского времени на 50–100 км к северу. Сопоставив топографию поселений Н. Н. Грибов приходит к обоснованному выводу, что русские и мордва, по крайней мере, до середины

XIV в. осваивали существенно разные ландшафты, что связано с различиями в хозяйственном укладе. География собственно сельской округи Нижнего Новгорода определялась течением рек и наличием годных для земледелия свободных незаселённых земель. Существенным является вывод, что основой структуры расселения и внутренней колонизации округи города являлась сеть относительно крупных селищ, которые интерпретируются в работе как владельческие села. Важно подчеркнуть, что этот вывод – не дань социальным схемам, он основан на скрупулезном анализе материалов, добытых автором в ходе собственных раскопок.

В *главе 3* характеризуется период политической нестабильности конца XIV – первой половины XV в. Анализируются свидетельства летописей, отражающие борьбу за Нижегородское княжение между суздальскими и московскими князьями с участием отрядов Золотой Орды. Ставится вопрос об одновременном существовании двух укрепленных центров – «старого» и «меньшого» Нижнего Новгорода. На роль нового центра предлагается городище Городок в 1,8 км от Нижегородского кремля. Тем самым снимается противоречие между археологическими данными (фактическое отсутствие на территории кремля и окольного города отложений XV в.) и свидетельствами письменных источников, неоднократно упоминавших Нижний Новгород в связи с событиями этого времени.

В *главе 4* характеризуются материалы раскопок городища Городок, проведенных автором. Материал этот уже опубликован Н. Н. Грибовым монографически («Нижний Новгород в XV веке: поиски утраченного города», 2018.). Небольшое по площади городище характеризуют предметы, связанные с бытом профессиональных воинов и лиц неординарного социального статуса, в том числе элементы снаряжения верхового коня и всадника, письменные принадлежности, редкие предметы христианского культа, монеты, образцы парадной поливной керамической посуды, в том числе кашинной. Доля импортной посуды, доставленной из других земель, в составе керамического комплекса памятника – не менее 30%. На основе нумизматических и других находок обосновывается датировка памятника в пределах второй трети XV – начала XVI вв. Высказывается обоснованная гипотеза о том, что городище Городок – резиденция московской администрации и гарнизона в XV в. – в период, когда город находился в запустении и для восстановления укреплений обширного кремля не было материальных возможностей. Тем самым разрешен многолетний спор историков о соотношении «старого» и «меньшого» Нижнего Новгорода.

В *главе 5* характеризуется кризис в освоении городской территории и его сельской округи во второй половине XV – начале XVI в. Обзор летописных известий указывает на

возросшее военно-политическое значение Нижнего Новгорода во второй половине XV в. Но при этом археологические данные свидетельствуют о запустении городской территории и прекращении жизни на значительной части (17 из 28) крупных поселений округа. Активная жизнь фиксируется только на городище Городок – резиденции московской администрации. Заканчивается кризисная эпоха основанием 1 сентября 1509 г. нового кирпично-каменного кремля.

В *заключении* подведены итоги исследования. К важнейшим его результатам относятся следующие: разработана и опробована на нижегородских материалах методика систематизации и хронологии региональных комплексов русской керамики периода формирования Московского государства (XIV–XV вв.); проведена оценка информативности археологических данных по средневековому Нижнему Новгороду и памятникам его округа. Дана характеристика специфики культурных отложений в разных районах средневекового города. Проанализирована история его археологических исследований, предложена её периодизация; локализована территория Нижнего Новгорода до утраты городом политической независимости, определены её размеры и время наиболее интенсивного роста; предложена непротиворечивая интерпретация летописного феномена двух Нижних Новгородов середины XV в. – Старого и Нового; получены данные об изменении географии, функциональной организации и заселённости территории, связываемой современниками с Нижним Новгородом в конце XIV – начале XVI вв.; впервые на основании анализа всех доступных летописных сообщений обоснована наиболее вероятная дата заложения Нижегородского кремля, соответствующая 1 сентября 1509 г.; намечена специфика местной материальной культуры середины – второй половины XV в., выяснены отличительные признаки нижегородских керамических комплексов этого времени; воссозданы хозяйственно-экономические и демографические условия конца XIV – первой половины XV в., при которых проходило включение Нижнего Новгорода в великое Московское княжество, обоснованы их общеисторические и социально-политические предпосылки. Доказано запустение Нижнего Новгорода и его округа в течение большей части XV в.; вскрыты особенности интеграции Нижнего Новгорода и его земель в единое Русское государство, намечена главная политическая инициатива великокняжеской власти, имевшая для этого первостепенное значение: процесс включения Нижнего Новгорода в структуру Московского государства проходил в значительной степени в форме нового освоения его земель.

Диссертация Н. Н. Грибова – пример полного цикла исследования от скрупулезной первичной обработки археологического материала, через его осмысление и до

обоснованных исторических выводов – путь, который далеко не всем археологам по силам пройти целиком. Работа Н. Н. Грибова представляет собой заверенное капитальное научное исследование на актуальную тему, в котором успешно решены важнейшие задачи изучения одного из самых сложных и ярких археологических памятников эпохи средневековья в Восточной Европе. Можно не сомневаться, что ни один исследователь, историк, археолог, этнограф, посвятивший себя изучению Древней Руси и Московского царства, разрабатывая свои гипотезы, не сможет не сослаться на исследование Н. Н. Грибова, в котором найдет и необходимый круг аналогий, и выводы, которые стимулируют дальнейший научный поиск. Материалы и выводы исследования также могут быть использованы в научно-педагогической деятельности, при подготовке курсов лекций для студентов исторических факультетов, а также в музейной работе.

Автореферат в полной мере отражает содержание диссертационного исследования, формирует адекватное представление о его структуре и выводах. Основные положения диссертации изложены автором в 69 научных публикациях, в том числе в монографии «Нижний Новгород в XV веке: поиски утраченного города», 2018. В изданиях, индексируемых в базе цитирования ВАК, опубликовано 16 статей. Результаты исследования, представленные в докладах, обсуждались на 27 конференциях различного уровня.

Диссертация Николая Николаевича Грибова на тему: «Нижний Новгород и его округа во время формирования единого Русского государства» полностью соответствует паспорту специальности 5.6.3 Археология и требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук, а ее автор, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3 Археология.

Отзыв подготовлен заведующим Отделом славяно-финской археологии ИИМК РАН, доктором исторических наук Владимиром Анатольевичем Лапшиным. Отзыв обсужден и утвержден на заседании Отдела славяно-финской археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории материальной культуры Российской академии наук 10 августа 2023 г., протокол № 6.

Заведующий Отделом славяно-финской археологии ИИМК РАН, д.и.н.

В. А. Лапшин

Ученый секретарь Отдела славяно-финской археологии ИИМК РАН, д.и.н.



Подпись В. А. Лапшина
Удостоверяю
А. В. Курбатов
инспектор по кадрам
Мусатов О. С.

А. В. Курбатов